

Социально-культурные особенности российского политического протеста на примере бунта Е. Пугачева

Научный руководитель – Фролова Наталья Алексеевна

Вихрев Георгий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: artesdead99@mail.ru

Любое социальное объединение стремится к выживанию и удовлетворению своих потребностей. Для эффективного выполнения этих целей и урегулирования общественных отношений, возникает необходимость в управлении. С усложнением общности появляться нужда в создании разного рода политических институтов. Их объединение порождает политическую систему. От проработанности ее структуры зависит то, насколько она способна дать возможность политического участия каждому гражданину. В недемократических режимах репрезентативность становится привилегией, которой обладают меньшее количество людей. Желая утолить экономические, социальные потребности, элиты гибридных, авторитарных и тоталитарных форм организации власти прилагают усилия к снижению влияния действий населения страны. А оно, в свою очередь, стремясь властвовать, прибегает к различным формам и методам воздействия на правящую элиту. В том числе и крайние - политический протест. Таким образом, когда действия правящих кругов общества не устраивают его а представленные инструменты политического участия не позволяют влиять на принятие ключевых политических решений, происходит радикализация взглядов граждан.

Относительно оправданности использования политического протеста при воздействии на политические процессы в исследовательской литературе и государственной практике не существует однозначного мнения, поскольку, с одной стороны, он зачастую таит в себе разрушительные последствия, с другой стороны, в ряде случаев является единственным способом влияния на принятия ключевых политических решений. Многочисленные факты присутствия в истории человечества политических протестов заставляет отнестись со всей серьезностью к осмыслению его значения в жизни общества.

В этот самый момент можно говорить о формах партиципации крайнего толка. К ним можно отнести протесты, бунты, восстания, революции. Другими словами, любая форма народного недовольства, нацеленная на усиление собственной значимости в построении курса развития общества.

Перед современной Россией вопрос использования политического протеста как формы политического участия стоит как никогда остро. В условиях сосуществования истеблишмента, системной и внесистемной оппозиции коммуникация между ними весьма затруднена. И это реальная проблема, которая нуждается как в практическом решении, так и в теоретическом изучении.

История России имеет примеры, иллюстрирующие попытки граждан повлиять на государственную власть радикальным способом. С точки зрения исторической науки эти факты изучены основательно. Однако анализ этих событий с позиций политологии как формы политического участия осуществлялся не в полной мере. Как пишет В.Я. Мауль: «Междисциплинарное исследование, взятое историками на вооружение в качестве основы обращения к прошлому, позволяет рассматривать русский бунт в контексте «истории

снизу», намечает возможность увидеть его таким, каким он воспринимался в ценностных координатах своей эпохи» [3, с. 5].

В данном материале, в качестве объекта, будет рассмотрен бунт под предводительством Емельяна Пугачева, произошедший в период с 1773 по 1775 годы. Он представляется значимым по нескольким причинам. Во-первых, это событие является наиболее продолжительной и яркой иллюстрацией сопротивления государственной власти. Во-вторых, до этого события власть, в лице правящей императрицы Екатерины Второй, застала необходимость в переработке свода законов и приобщения к этому всех возможных сословий Российской Империи при помощи наказа и созыва Уложенной комиссии. В-третьих, хоть у движения Пугачевцев не получилось войти в правящую элиту или добиться чего-либо существенного для себя, оно смогло повлиять на дальнейшее желания народа быть представленными на политической арене.

Начнем с того, что Пугачевский бунт является неким национальным отмщением казачества, присоединенного империей в начале XVII века. Тогда это были Яицкие казаки, которые «гордились своими привилегиями, полученными якобы от царя Михаила» [4, с.21]. В дальнейшем подтверждали их, для сохранения мира. Кроме того, внутри этой общности была распространена идея демократии, пусть ограниченной. Лишь служивые казаки были ее участниками. При Петре Первом начались первые наступления на свободу жителей Яика. Последней каплей стало злоупотребления одного из местных атаманов, поставленной из центра и ошибка в исполнении наказа Военной коллегии. Иными словами, на свободолюбивый народ было совершено наступление со стороны центральной власти, что больше склоняло к сопротивлению.

Вторая важная вещь, которую необходимо понимать - среди казачества существовала своя каста старообрядцев. Об этом упоминается в нескольких источниках. Разница лишь в том, были ли они все приверженцы этой религии [4, с.28], либо же среди них была отдельная группа противников изменений Никона [5]. А это тоже сильно притесненная и угнетаемая прослойка общества, желающая своего представительства в стране.

Таким образом, из этих фактов и социально-экономической ситуации региона восстания на тот момент [1], можно сделать такой вывод: действия империи напрямую затрагивали ценности и интересы свежей социальной прослойки государства. Социальная самоидентичность, уважение к своим традициям, а также экономический упадок казаков привел к тому, что они были готовы идти за тем, кто сможет гарантировать им тот статус-кво, при котором им было максимально комфортно. На наш взгляд, именно это сыграло решающий фактор в определении силы, продолжительности восстания и причин для его начала. Желая подчинить себе тех, кто уже живет традициями народовластия, выборности, без необходимости ее «насаждения» и не учитывая их, например, при созыве Уложенной комиссии, политическая элита той эпохи сыграло «злую шутку» против себя же.

Источники и литература

- 1) Гвоздиков И. М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачёва. — Уфа: Китап Пресс. 1999.
- 2) Мауль В. Я. Русский бунт как актуальная проблема современной гуманитаристики: источники, методы и перспективы изучения // История: факты и символы. 2017. № 3(12). С. 28-34.
- 3) Паскаль П. Пугачёвский бунт. Уфа: Издательство ИП Галиуллин Д. А. 2010.
- 4) Романюк Т. С. Участие старообрядческого населения в восстании под предводительством Е. И. Пугачева на Яике // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4(24). С. 315-334.